

[Л.1]

Стенограмма беседы с тов. Творидло Николаем Дмитриевичем.

Стенограмму проводил стар. науч. сотрудник Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР тов. Марковский М.Ю.

Стенографировала Вилькова Ж.Б.

г. Львов, 3 июня 1946 г.

Родился 4.IV.1884 г. в м. Зашков Львовского р-на в крестьянской семье. Сам я инженер-агроном. В 1909 году закончил политехнический институт, агрономический отдел. Практика была заграничная в Зап. Европе. После был учителем в сельскохозяйственных школах, служащим общества «Сельский Господарь». После работал в Центральном Кооперативном Союзе (Центросоюз).

При советской власти работал в кооперации. Теперь работаю в отделе здравоохранения агрономом.

Немцы объявляют Польше войну. Советская власть забирает Западную Украину по Сян и Буг. К востоку Сяна и Буга – советская власть, к западу от Сяна и Буга – Германия. На эту немецкую сторону бежали жители Зап. Украины, которые были недовольны советской властью. Ее руководство концентрируется в Кракове, но общественность остается на украинских землях, оккупированных немцами, то есть в Подляшье, Холмщине, Сяниччине, Лемковщине. Украинцев там было около 800.000.

Немцы, зная о том, что поляки разрушали тамошнее украинское население и в социальной, и в национальной, и в религиозной сферах, старались использовать это, чтобы уничтожать поляков. Украинцы ненавидели поляков именно потому, что поляки на этих землях, оккупированных [Л.2] немцами, во время существования Польши разрушили все украинские школы в полном смысле этого слова, а также многих украинских предпринимателей. Выбросили, уничтожали почти все церкви, 380. Используя это, немцы дают украинцам возможность восстановить школы, церкви, хозяйственные предприятия, позволяют им организоваться. Украинцы создают в Кракове УЦК, который был сначала органом для помощи беженцам из западных земель Западной Украины. После позволяют организовать население, заниматься школами, хозяйственной жизнью и т.д.

Это был немецкий обман, рассчитанный на то, чтобы усилить недоверие между поляками и украинцами, а с другой стороны, точно уже зная, что будет война между Германией и Советами, использовать этих людей против СССР. Украинцев удалось этим перетянуть на свою сторону, тем более, что немцы распространяли сведения, что они хотят создать независимую Украину.

Наступает война между Германией и Советами. Германия нападает внезапно, захватывает Львов, даже позволяет провозгласить независимость

Украины, однако сейчас же это все разогнали, потому что не было на уме у немцев создавать подобное. Они заняли все западные земли, пошли на восток. Здесь украинцы начали восстанавливать все свои давние учреждения, как «Просвита», или скажем Общество «Сельский Господарь», кооперативные учреждения, кооперативные централи. Итак, восстанавливаются все общества, все хозяйственные учреждения как центральные, так и окружные, местные и сельские.

Однако немцам и этого было много. Не собираясь давать какие-либо уступки политические, тем самым они старались любой ценой ограничить и хозяйственные организации, вообще организованную жизнь. По их намерениям легко было узнать, [Л.3] что происходит в крае. Поэтому они позволяют создать в Краковском УЦК свой филиал во Львове и не подчиняют организованную жизнь именно этому филиалу УЦК. Это было осуществлено принудительно, не смотря на то, что украинское общество было против этого. Таким образом немцам со временем удалось подчинить УЦК все учреждения, в том числе и хозяйственные. Но, правда, хозяйственные учреждения сумели все-таки добиться того, что они подчинялись непосредственно Ревизионному Союзу Украинских Кооперативов, но Ревизионный Союз подчинялся, то есть сотрудничал с УЦК.

Ревизионному Союзу подчинялись четыре кооперативные централи, а именно: Центральсоюз (Централи районов и местных кооперативов городского характера) 2) Маслосоюз (центральные кооперативы молочной продукции и переработки), 3) Народная Торговля (централь городских кооператив) и 4) Центробанк (централь кредитных кооператив).

Все эти учреждения, которые подчинялись РСУК, старались не дать себя в руки ни немцам, ни УЦК. Все же немцы назначили в каждое из этих учреждений комиссаров с правами, которые никогда не были очерчены. Требования централи выяснить точно права и обязанности этого комиссара никогда так и не удалось – это был неограниченный хозяин, все зависело от его капризов. Но все-таки кооперация сумела опереться, как только можно было. Подчиняясь РСУК, кооперация через него была вынуждена на основании приказа комиссара платить взнос в УЦК. Это давало повод к постоянным спорам, так как УЦК работало по линии службы немцам, а задачей кооперации, руководителей кооперации была служба народу. Постоянные конфликты были до самого конца пребывания немцев во Львове и никогда нельзя было сказать, что кооперация уже освоена немцами полностью, она все же соблюдала еще свой [Л.4] независимый характер.

Самым тяжелым заданием для кооперации, которая была вынуждена доставлять немецкой власти сельские товары, такие, как хлеб, скот, молочные продукты и т.д., уменьшать это количество, чтобы все-таки что-то осталось населению. И с другой стороны, получать от немцев то, что требовало село. Комиссар четко следил за каждым шагом, каждым решением дирекции этих учреждений. Было даже дано распоряжение, что правительственным языком

должен быть немецкий, однако этого никто не придерживался. Все же правительству централи должны были писать по-немецки.

Часто возникал вопрос, не лучше ли просто ликвидировать все централи. Однако наступал второй момент, что именно войско, то есть сами немецкие власти займут функции централи и будет так грабить добро населения, что это приведет только к ущербу населения. Победила мысль удержать эти централи и, по возможности, стараться спасти то, что возможно спасти. Поэтому часто приказы УЦК, немцев, и даже Ревизионного Союза игнорировались. Что было бы лучше, ликвидировать эти централи или нет – сегодня сказать не могу. Отмечу только одно, что таким образом кооперация спасла несколько десятков тысяч людей от того, что немцы не забрали их принудительно на работы на запад, или в армию, ибо это бывало, или в дивизию СС Галиция, или в тюрьму. Но, с другой стороны, надо было не допускать немцев непосредственно в село, в той силе, в которой они могли это сделать, если бы сами сумели овладеть целой хозяйственной жизнью. Это, думаю, так было коротко о кооперации.

Кооперация имела дополнительную обязанность покупать у населения продукты: всякого рода зерно, или хлопок, или другие овощи, а также отдавать за указанную цену [Л.5] немецкой власти. За это кооперация имела право покупать для населения у немецких предприятий продукты, которые немцы могли давать населению. Поставку необходимых вещей, таких, как товары общего потребления, или хозяйственные товары немцы почти не выполнили, во-первых, потому что не хотели, а во-вторых, потому что не имели. Зато массово хотели немцы доставлять водку, табак. Но население видело в этом плохую игру немцев, так как в польские времена кооперация водкой не торговала. Население видело в этом попытку спойть его и бунтовалось против этого. Центросоюз несколько раз обращался к генерал-губернатору через РСУК с тем, что не водку, а продукты общего потребления нужно давать населению. Однако, это не помогало. Табачные продукты доходили до такой смехотворности, что давали сигареты и папиросы из листьев хмеля. Население бунтовалось и против этого. И были случаи, когда кооперация совсем выбрасывала и водку, и табачные продукты, а это вызвало острые ситуации, мол, кооперация бойкотирует немецкие изделия.

Централе было запрещено созвать общее собрание, вероятно потому, что немцы боялись какого-либо заговора. Только РСУК было разрешено созывать совещания в деле пропаганды сдачи сельхоз. продуктов. Поэтому кооперация в эти тяжелые времена была убеждена, что ее жизнь не долговечна в силу таких обстоятельств.

Все же много кооперативов через некоторое время дали себя втянуть в работу для немцев, для Германии, и поэтому неудивительно, что многие из них убежали на запад.

Еще одним учреждением хозяйственного характера было хозяйственное общество «Сельский Господарь». Это также старое общество, еще даже с австрийских времен. По желанию власти ему разрешили работать, однако сразу

же дали [Л.6] ему совершенно новый устав, новые права и обязанности в чисто немецких тенденциях, и во главе этого общества были поставлены совершенно новые люди. Это общество было подчинено даже не УЦК, а просто германскому правительству (так наз. сельскохозяйственный отдел при дистрикте). А все же общество должно было давать свои отчеты о работе и в УЦК. Его задачей было распространять сельскохозяйственную культуру. Но эти задачи были переключены таким способом, чтобы заботиться о налаживании этой культуры так, как этого требовали немецкие власти. И «Сельский Господарь» эти обязательства исполнял против воли народа.

Отмечу еще одно, что сельское население Галиции – это преимущественно, так сказать, полупролетариат. И вот оно ждало постоянно того времени, когда можно будет получить или помещичьи, или государственные земли.

Сначала, как только пришли немцы, были распространены фальшивые вести, что мол немцы намерены разделять помещичьи и государственные земли между крестьянами. Однако, через некоторое время стало ясно, что эти вести насквозь фальшивые, потому что немцы как раз поставили себе цель забрать как можно больше людей на работу в Германию, а себе забрать помещичьи земли. Так они и начали действовать. Каждый почти руководитель губернии Галиции или района хотел взять себе в собственность какое-то лучшее помещичье добро, перевести формально правовые договоры, что это действительно его собственность, а также считал возможным округлить за счет сельских земель свое помещичье добро так, как ему нравилось. Так, например, немец Вехтер взял себе какое-то село, и было немало случаев таких округлений. Между прочим, в селе Подберезцы под Львовом, где только благодаря очень враждебному настроению крестьян против такого явления и кооперативов местных учреждений, а [Л.7] по правде благодаря короткому времени пребывания немцев, этого сделать не удалось.

У немцев план был тогда такой, что при округлении всех помещичьих хозяйств, выселенные из своих хозяйств крестьяне вынуждены будут идти или на назначенные им работы в крае, или ехать в Германию. Набор людей в Германию из Галиции не очень удавался немцам, потому что население, которое пережило уже не одно тяжелое время, начиная уже с 1914 года, научилось так поступать, чтобы каждую новую власть, которая приходила, как-то обойти. Также население умело прятаться в лесах, по своим чердакам, строили подземные погреба и там прятали свое добро или себя. Бывали случаи, что немецкие войска окружали села, обыскивали его, но ничего не умели найти. Бывали также такие случаи, когда немцы пробовали сжигать села, и только благодаря тому, что села разбросаны далеко друг от друга, этого сделать им так никогда не удавалось, то есть уничтожать села полностью.

Принудительный угон скота за какое-либо наказание также не полностью удавалось, потому что каждый крестьянин уже заранее знал, куда со своим живым, а то и мертвым инвентарем бежать. Было также немало случаев, когда

население оказывало вооруженное сопротивление по отдельным селам, например Зашков под Львовом, Подберезцы и другие.

Все помещичье добро было занято немцами как администраторами. Между ними было немало людей-зверей, которые в первобытный способ заставляли людей работать. На эту тему много могли бы рассказать крестьяне села Гряда под Львовом. В этом селе немец начал делать такое, что когда рабочий, которого принудили делать дармовую работу, не пришел или опоздал, его этот администратор [Л.8] при помощи подчиненной ему части войска приказывал поймать, запереть в подвал, побить, держать без воды, без еды день, два, мол помни, что значит не слушать приказ.

Общество «Сельский Господарь», которое как раз должно было защищать этих людей, подчиненное полностью немецкой власти, не выполняло этих вверенных ему задач, и поэтому, когда-то так высоко оцененное за заслуги по подъему культуры, оно стало ненавистным среди населения. В него обязательно должны были вступать все крестьяне, что прежде не практиковалось, потому что была добровольность (в австрийские и польские времена), поэтому теперь против этой организации взбунтовались как против вражеской для населения.

Все другие хозяйственные организации, которые были раньше, вот, скажем, сельскохозяйственные школы, не имели права на существование и во времена немецкой оккупации украинских хозяйственных школ не было.

Я убежден, что если бы немцы еще некоторое время дольше господствовали в Галиции, они бы совсем изуродовали все прежние организационные работы и распространили бы свою власть так далеко, что наши села медленно исчезли бы, потому что население было бы насильно забрано на службу на запад, а здесь восстали бы крупные сельскохозяйственные предприятия, освоенные полностью немцами.

Из этого следует, что, так как немцы перед войной делали вид, что хотят оказать украинцам по той стороне Буга и Сяна добродетель, мол, направить зло, которое сделали поляки при Польше, так после занятия целой Галиции они совсем открыли свое лицо, они не думали о какой-либо помощи украинскому [Л.9] населению, но думали о полном освоении его. Кажется, перед этим они еще не были уверены, удастся ли им овладеть полностью территорией после первых военных шагов, и им надо заботиться о присоединении на свою сторону населения, а после же, восторженные первыми своими успехами, они сразу же изменили свою политику и заботились о полном уничтожении не только украинского, но вообще славянского мира.

Город и «Народная Торговля».

С захватом Западной Украины немцы в первую очередь овладели городами. Это было им куда легче сделать хотя бы потому, что города имели хорошую коммуникацию, а с деревнями было трудно. Галицкие города были заселены в значительной степени евреями и поляками-служащими, в меньшей степени – украинским населением. Немцы бросились сначала истреблять евреев

и уничтожали их всеми возможными средствами: часто стреляли на улицах, в домах, поджигали еврейские участки, где евреи сгорали живьем. Однако сначала немцы образовали гетто, куда согнали всех евреев, но спустя время забрали их и вывезли в Белжец, или расстреливали на местах. Их имущество немцы, очевидно, конфисковали. Не раз опасно было выйти на улицы, потому что, скажем, на улицах Львова происходила стрельба, ловля евреев. Но могли попасться и не евреи.

Много арестовывали также украинцев или поляков, и эти аресты проводились немцами до конца их пребывания в Галиции.

В таких обстоятельствах говорили о «Народной Торговле», как о централи городских кооперативов, что надо организовать местные городские кооперативы. Однако сама жизнь требовала их создания и сами города создавали местную «Народную Торговлю» или под другими названиями, для [Л.10] снабжения городского населения нужным товаром. Итак, во Львове, как и в других городах, городские кооперативы сами создавали свои предприятия, сами старались помогать себе, чтобы обслуживать городское население в поставке наиболее важных продуктов для него или запасов продовольствия. Дело это было безусловно очень тяжелое, тем более, что продуктов для общего потребления каждый раз было все меньше и меньше.

Все-таки должен подчеркнуть, что «Народная Торговля» и ее отделы, сталкиваясь с трудностями, старались какими-либо способами эту вражду уменьшить. Очевидно, подчиняясь так же, как и упомянутые централи, РСУК, она непосредственно через этот же РСУК должна была платить взносы, как и все остальные, так же, как и все ее отделы. Это было сказано о городе.

С приходом немцев в Галицию много добра осталось в хозяйственных организациях по организациям советской власти. Немцы изначально не ориентировались, где это добро лежит, а также чье это добро. В очень многих местах население разобрало это добро, но все-таки не все. Много осталось этого добра в кооперативных учреждениях, скажем, во Львовской УКООП Союзе. Этим добром овладели эти учреждения, заново себя восстановили и немцы предъявили претензии к этому добру, надо было доказывать, что это не государственное добро, а кооперативное, то есть частное.

Некоторое добро удалось спасти, однако много этого добра немцы забрали силой, например: фабрика мыла Центросоюза, фабрика мясных изделий Центросоюза, фабрики переработки овощей «Народной Торговли», а также запасы Маслосоюза во Львове. Здесь не помогло никакое сопротивление, что это не было добро государственное, а кооперативное.

Также немцы забрали у частных предприятий или даже у крестьян все, о чем они узнали каким-либо образом, [Л.11] что это государственное добро. Сколько было унесено тогда немцами, я не в силах этого сказать. Однако, например, фабрика мясных изделий Центросоюза вместе с изделиями, которые остались со времен советской эпохи, потеряла до одного миллиона золотых.

Центробанк, централь кредитных кооператив был сразу возобновлен с приходом немцев, но он не просуществовал долго. Он был ликвидирован. Однако, по желанию Ревизионного Союза Украинских Кооперативов и хозяйственно-торговых кооперативных централей, которые указывали, что кооперация должна иметь свою кредитную Централь, немецкие власти согласились восстановить Центробанк с тем, что надо было заново вносить пай и заново создавать эту Централь, а предыдущие вложения пропали. Центробанк подлежал непосредственно контролю правительства в Кракове.

[подпись] (М. Творидло)

[подпись] (Марковский)

Т. Творидло не имел возможности тщательно вычитать стенограмму и лишь бегло просмотрел ее, не найдя особенных ошибок. [подпись]